Инал АРДЗИНБА

Единство и различия в интересах стран-членов группы БРИКС

Логика международного позиционирования каждой страны, форма защиты и содержание ее национальных интересов находятся в зависимости от национальных ресурсных возможностей и ключевых тенденций социально– экономического развития государства. Исходя из указанных параметров, отмечается ряд совпадающих и несовпадающих интересов стран группы БРИКС. Изменение соотношения интересов стран БРИКС окажет определяющее воздействие на развитие группы, ее способность быть центром координации позиций и выработки согласованной политики по ряду направлений.

Накопленный политико–экономический потенциал стран БРИКС приводит к желанию стран-членов объединения играть более важную роль в мировой экономике и международных отношениях. Определим совпадающие и несовпадающие интересы членов объединения. Совпадающие интересы группы БРИКС предполагают устойчивое в кратко-, средне- или долгосрочном периоде единство позиций всех стран-членов по тому или иному пункту многосторонней либо двусторонней повестки. Несовпадающие интересы предполагают устойчивые в кратко-, средне- или долгосрочном периоде различия позиций одной или более стран БРИКС с остальными партнерами по тому или иному пункту многосторонней либо двусторонней повестки. Рассматриваются интересы членов БРИКС по вопросам внутреннего развития группы (принятие Устава, расширение группы и т.д.), по «внешним» пунктам повестки (взаимодействие с институтами глобального управления) и двусторонним вопросам. Исходя из этого, предлагается следующая дифференциация базовых интересов стран БРИКС: совпадающие интересы (по вопросам внутреннего развития группы); несовпадающие интересы (по вопросам внутреннего развития группы); совпадающие интересы (по вопросам внешнего развития группы); несовпадающие интересы (по вопросам внешнего развития группы); совпадающие интересы (двусторонние отношения между членами); несовпадающие интересы (двусторонние отношения между членами).

СОВПАДАЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ (ПО ВОПРОСАМ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ ГРУППЫ):

– сбалансированное укрепление функционального механизма БРИКС, предусматривающего секторальное сотрудничество по 27 техническим направлениям [Правительство Индии, 2012. С. 169–180];

– расширение состава группы. Страны БРИКС заинтересованы в сохранении существующего членского состава БРИКС в кратко- и среднесрочной перспективе. Руководство стран БРИКС исходит из необходимости детального исследования потенциала развития группы,

Инал Ардзинба, аспирант НИУ Высшая школа экономики (101000, Москва, Мясницкая ул., д. 20). E– mail: iardzinba@hse.ru

Аннотация: В статье рассмотрены совпадающие и несовпадающие интересы стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика). Итоги проведенного анализа позволяют сформулировать пять принципов взаимодействия интересов стран БРИКС:

1. Принцип качества интересов. Проведенный анализ дает ясное представление о том, что количество направлений стратегического совпадения интересов и их качество превосходят соответствующие параметры разногласий. Указанное обстоятельство является определяющим фактором долгосрочной устойчивости группы БРИКС.

2. Принцип непересечения совпадающих и несовпадающих интересов. Итоги проведенного анализа демонстрируют, что совпадающие интересы стран БРИКС в основном не связаны с несовпадающими. Большую важность представляет способность стран БРИКС строить работу таким образом, чтобы фрагментарные разногласия не мешали сотрудничать по несвязанным стратегическим вопросам.

3. Принцип гармонизации интересов. Несовпадающие интересы стран БРИКС (в особенности тактического характера, к примеру, по климатическим проблемам) могут быть гармонизированы на площадке группы. Тактические вопросы, по которым не удается достичь согласия, можно выносить на другие площадки для того, чтобы избежать падения эффективности БРИКС. По мере расширения сотрудничества количество разногласий может увеличиваться. В данном контексте важным свойством БРИКС выступает неограничение суверенитета стран-членов. Даже если одна страна выступает против коллективной позиции четырех, то коллективное давление не оказывается. Как известно, страны БРИКС высоко ценят государственный суверенитет.

4. Принцип частичного несовпадения декларируемой и реальной политики. Отмечаются различия между декларируемыми в коммюнике саммитов абстрактными тезисами и реальными политическими решениями руководства стран БРИКС по ряду вопросов.

5. Принцип прямопропорциональной зависимости между институционализацией БРИКС и деинституционализацией ИБСА (Индия, Бразилия, Южно-Африканская Республика) и РИК (Россия, Индия, Китай). По мере развития, расширения и углубления повестки БРИКС, вопросы, обсуждающиеся в параллельных форматах, логически впишутся в коллективную повестку «пятерки». Как показывает практика БРИКС, и параллельные форматы совместимы, но зачастую повестка групп пересекается. Данное обстоятельство может способствовать эскалации недоверия между акторами в будущем.

Ключевые слова: БРИКС, геополитика, глобализация, международные отношения, стратегия внешней политики России, «Группа двадцати», цивилизации.

полезности его сохранения на стартовом этапе и устойчивого развития в будущем. Преждевременное расширение БРИКС может сказаться на деградации качества деятельности БРИКС, привести к падению значимости параллельных форматов РИК (Россия, Индия, Китай) и ИБСА (Индия, Бразилия, Южно-Африканская Республика). Страны БРИКС исходят из того, что указанные форматы не исчерпали свой потенциал;

– создание виртуального секретариата. По инициативе России и в результате поддержки всех членов БРИКС в Этеквинском плане действий[1] отмечается комплекс мер по созданию виртуального секретариата группы. Виртуальный секретариат призван стать важным механизмом координации действий и диалога национальных администраций членов БРИКС, информационным ресурсом для объективного освещения деятельности БРИКС, публикации важных документов по итогам встреч на различных уровнях, площадкой для общения экспертов;

– создание Банка развития, который работал бы на основе рыночных принципов – один из приоритетов стран БРИКС[2]. Страны-члены выступают за тщательную проработку всех деталей работы столь крупного финансового механизма. Предполагается создание полноформатного института координации финансирования стратегических инфраструктурных проектов, механизмы которого могут быть задействованы для решения внутренних финансово-экономических проблем развития стран БРИКС. Банк развития мог бы стать интегрирующим институтом решения широкого круга финансово-экономических проблем развивающихся стран;

– создание Пула валютных резервов, призванного стать средством поддержки бюджетов стран БРИКС в случае существенного дефицита[3]. Лидерам стран БРИКС удалось согласовать следующие параметры: объем Пула (100 млрд $), объем финансового участия каждой страны в Пуле (Китай – 41%; Бразилия, Россия и Индия – 18%; Южно-Африканская Республика – 5%);

– страны БРИКС заинтересованы в постепенном переходе к взаиморасчетам в национальных валютах своих стран по торговым и неторговым операциям. Отмечается единство интересов по линии постепенной гармонизации национального законодательства в области валютного регулирования, контроля и банковской деятельности, либерализации движения капитала. В Делийской декларации отмечается единство позиций стран БРИКС по вопросу запуска взаимных кредитных линий стран БРИКС в национальных валютах.[4]

НЕСОВПАДАЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ (ПО ВОПРОСАМ ВНУТРЕННЕГО РАЗВИТИЯ ГРУППЫ):

– полноформатный Секретариат. Некоторые страны БРИКС (прежде всего, Южно-Африканская Республика) заинтересованы в реализации идеи о создании полноформатного секретариата на уровне БРИКС. Отмечается, что секретариат мог бы осуществлять организационно-технические функции по подготовке и проведению встреч на всех уровнях в формате БРИКС, специалисты секретариата совместно с «внешними» экспертами могли бы заниматься интеллектуальной разработкой перспективных направлений деятельности группы, консультировать правительства стран БРИКС [Никонов, Толорая, 2013. С. 221]. Основная часть стран-членов в кратко- и среднесрочной перспективе не заинтересована в создании полноформатного секретариата. В этой связи идея Москвы о виртуальном секретариате была позитивно встречена всеми партнерами по группе;

– принятие Устава БРИКС. Некоторые страны БРИКС (прежде всего, Южно-Африканская Республика) выступают за форсирование процесса институционализации группы – скорое принятие Устава. Появление юридической основы будет означать трансформацию неформального объединения в международную организацию, усилит правосубъектость БРИКС, что позволит «пятерке» официально вступать в международные отношения. Однако принятие Устава предполагает не только новые шансы и усиление центростремительных тенденций, но и более высокий уровень ответственности [Никонов, Толорая, 2013. С. 193], частичное ограничение суверенитета, сокращение «поля маневра» для стран-членов. Партнеры Южно-Африканской Республики по БРИКС считают, что форсировать процесс принятия Устава представляется контрпродуктивным для группы в целом;

– штаб-квартира Банка развития. Несмотря на единство интересов стран БРИКС относительно необходимости создания Банка развития, отмечаются расхождения по поводу вариантов географического размещения его штаб-квартиры. Каждая страна-член БРИКС продвигает интересы своих финансовых столиц на право принять головной офис Банка. Ключевые расхождения наблюдаются у политико-экономических лидеров объединения – Китая и России;

– финансовые параметры Банка развития. Отмечаются различия интересов стран БРИКС по некоторым техническим вопросам создания Банка развития. Не определен объем нераспределенного капитала Банка, а

---

1 Этеквинская декларация и Этеквинский план действий // http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/EBB2830BE1D5F49D44257B410038C4A5

2 Идея создания Банка развития БРИКС была впервые высказана премьер-министром Индии М. Сингхом на саммите БРИКС в Дели в 2012 году. В Этеквинской декларации 2013 года отмечается солидарность всех стран-членов БРИКС по поводу важности создания Банка.

3 5–6 сентября 2013 года под председательством России состоялся Саммит глав государств и правительств «Группы двадцати». В преддверии саммита состоялась встреча лидеров стран БРИКС, на которой были согласованы ключевые принципы организации Пула валютных резервов.

4 Делийская декларация (принята по итогам IV саммита БРИКС) //http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/1DB82FF3745BA8FE442579D5004778E6

также квоты (объем финансового участия) стран-членов БРИКС.

СОВПАДАЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ (ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕГО РАЗВИТИЯ ГРУППЫ):

– в области реформы системы международных отношений. Отмечается единство интересов стран БРИКС относительно необходимости формирования полицентричного миропорядка, основанного на сбалансированном и равноправном взаимодействии суверенных цивилизаций, культур и экономик. Страны «пятерки» решительно отвергают гегемонистские конструкции, выступают за укрепление роли Организации Объединенных Наций в качестве фундаментальной международной институции по поддержанию глобальной безопасности во всех сферах международного взаимодействия. Страны БРИКС едины во мнении о необходимости формирования тенденции усиления роли развивающихся стран (в частности, стран БРИКС) в Организации Объединенных Наций и других значимых международных организациях, создания фундамента для равноправного, независимого и многостороннего диалога между развитыми и развивающимися странами. Отмечается единство позиций стран БРИКС по вопросам глобальной безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения (в том числе химического оружия), противодействия терроризму, контрабанде оружия, наркотиков, психотропных веществ и их прекурсоров, борьбы с морским пиратством, борьбы с бедностью, обеспечения информационной безопасности и противодействия киберпреступности, противодействия легализации преступных доходов;

– в области межцивилизационного диалога. Вступление Южно-Африканской Республики в группу БРИКС продемонстрировало, что критерием участия в объединении является «качество и мера идентичности» [Никонов, Толорая, 2013. С. 13], а не масштабы экономики или военная мощь. Присоединение Южно-Африканской Республики обозначило «цивилизационную картину незападного мира» [Никонов, Толорая, 2013. С. 18], подтвердило рост геополитической и межцивилизационной (а не экономической) идентичности БРИКС. Страны БРИКС едины во мнении о важности построения такого формата межгосударственных отношений, который предполагал бы равноправное и сбалансированное взаимодействие всех цивилизаций, как западных, так и не западных;

– в области медиапозиционирования и PR. Каждая страна БРИКС заинтересована в изменении своего собственного имиджа и международного восприятия группы в целом, адекватном отражении в мировых средствах массовой информации достижений стран БРИКС с точки зрения социально-экономического и политического развития, преодолении сложившихся на Западе негативных стереотипов относительно проводимой в странах группы политики. В этой связи страны БРИКС едины во мнении о необходимости активизации гуманитарного и культурного сотрудничества между собой и третьими странами, содействия развитию гражданской дипломатии с целью изменения существующего информационного фона;

– в области реформы международной финансово-экономической архитектуры. Страны БРИКС едины во мнении о том, что «вес» развивающихся стран в принятии решений на уровне базовых международных финансовых организаций должен соответствовать их растущей роли в мировой экономике. Страны «пятерки» поддерживают регулярный пересмотр квот Международного валютного фонда на основе изменяющихся макроэкономических параметров, выступают с единой позицией по поводу пополнения ресурсов международных финансовых организаций;

– в области диверсификации корзины резервных валют. Страны БРИКС выступают за диверсификацию резервных активов, прежде всего за счет более активного использования валют стран БРИКС (с 2000 года позиции валют всех стран БРИКС, кроме Южно-Африканской Республики, укрепляются) [Никонов, Толорая, 2013. С. 227];

– в области взаимодействия с «Группой двадцати». Начиная с первого саммита БРИК (Екатеринбург, Россия, 2009)[5], итоговые декларации быстроразвивающихся стран содержат тезис о необходимости поддержки работы «Группы двадцати», ее формирования в качестве ключевого глобального механизма регулирования мировой экономики. Отмечается единая позиция стран БРИКС по реформе международных финансовых институций на площадке «двадцатки»;

– в области взаимодействия со Всемирной торговой организацией и ЮНКТАД (Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию). Страны БРИКС в целом поддерживают курс на противодействие использованию протекционистских барьеров в торговле, содействуют продвижению «Дохийского раунда» Всемирной торговой организации. БРИКС выступает за разумный компромисс между развитыми и развивающимися странами. В 2013 году страны БРИКС коллективно лоббировали избрание генеральным директором Всемирной торговой организации бразильского представителя Р. Азеведу, который в итоге получил должность главы организации. Отмечается координация и диалог стран БРИКС на площадке ЮНКТАД;

– в области взаимодействия с Организацией экономического сотрудничества и развития. Страны БРИКС едины в желании стать членами Организации экономического сотрудничества и развития – международной экономической организации, объединяющей в основном развитые страны. Россия вошла в первую «волну расширения», остальные партнеры вошли во вторую. Россия могла бы катализировать процесс присоединения партнеров к организации.

---

[5] Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года). URL: http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2

НЕСОВПАДАЮЩИЕ ИНТЕРЕСЫ (ПО ВОПРОСАМ ВНЕШНЕГО РАЗВИТИЯ ГРУППЫ):

– реформа Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. Начиная с первого саммита БРИК (Екатеринбург, Россия, 2009)[6], итоговые декларации быстроразвивающихся стран содержат абстрактный тезис о необходимости общего усиления роли в Организации Объединенных Наций стран группы, не обладающих статусом постоянных членов Совета Безопасности (Бразилия, Индия, ЮАР). Однако, выступая за необходимость проведения реформ, постоянные члены Совета Безопасности Организации Объединенных Наций из числа членов БРИКС (Россия, Китай), как правило, занимают выжидательную позицию, указывают на долгосрочный характер трансформации столь важного международного института, необходимость разработки оптимального варианта реформы, который будет поддержан подавляющим большинством стран-членов Организации Объединенных Наций. Отмечается, что в процессе форсированной реформы Совета Безопасности Организации Объединенных Наций ожидаются риски, связанные с возможным падением эффективности указанного органа. В наиболее существенной оппозиции к реформам находится Китай. Недоступность для Индии постоянного членства в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций представляет для страны важный внешнеполитический императив. Формируется устойчивое размежевание между Китаем и членами объединения ИБСА, выступающими за постоянное членство в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций. Все страны ИБСА (Индия, Бразилия, Южно-Африканская Республика) являются членами группы БРИКС. На площадке БРИКС наиболее гибкую позицию по указанному вопросу занимает Россия;

– глобальное потепление. Позиция России по указанному вопросу больше совпадает с подходами развитых стран (заключается в признании ограниченного влияния развитых экономик на изменения климата)[7]. Остальные члены БРИКС (прежде всего, Бразилия) заявляют о равной ответственности всех групп стран перед глобальным потеплением. Итоги Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию («Рио+20», Рио-де-Жанейро, Бразилия, 2012 год) дают представление о текущей неспособности развитых и развивающихся стран прийти к консенсусу по данному вопросу и выйти с совместными инициативами для решения проблемы;

– цены на топливно-энергетические ресурсы. Среди стран БРИКС отмечаются крупные экспортеры топливно-энергетических ресурсов – Россия, Бразилия и ЮАР, заинтересованные в поддержании высоких цен на указанную группу товаров. Как крупные импортеры углеводородов, Китай и Индия работают на понижение цен. Данное противоречие пока сдерживается в приемлемых пределах.

Двусторонние отношения между странами БРИКС имеют длительную историю. Взаимодействие стран в форме объединения на двустороннем уровне предполагает сотрудничество каждой страны БРИКС с четырьмя партнерами (всего десять осей сотрудничества: Бразилиа-Москва, Бразилиа-Дели, Бразилиа-Пекин, Бразилиа-Кейптаун, Москва-Дели, Москва-Пекин, Москва-Кейптаун, Дели-Пекин, Дели-Кейптаун, Пекин-Кейптаун). Каждая из пяти стран БРИКС имеет полноформатные дипломатические отношения со всеми партнерами по группе. Отмечается существование посольств и торговых представительств в странах-партнерах, наличие обширной двусторонней договорно-правовой базы.

Несмотря на активное развитие многостороннего формата БРИКС, существенная часть проектов реализуется на уровне двусторонних отношений. Укрепление двусторонней платформы взаимодействия является основанием для дальнейшего развития многостороннего формата. Отмечается взаимозависимость и взаимное влияние между многосторонним форматом и двусторонней платформой взаимодействия – развитие многостороннего формата стимулирует развитие двусторонних отношений между членами группы.

Руководство всех стран БРИКС нацелено на модернизацию национальных экономик, повышение их адаптивности и устойчивости за счет двустороннего секторального взаимодействия по ряду торгово-экономических направлений. Двусторонняя платформа стран БРИКС предполагает как активные форматы торгово-экономического и инвестиционного взаимодействия (ось Бразилиа-Пекин, Бразилиа-Кейптаун, Бразилиа-Дели, Бразилиа-Москва, Москва-Дели, Москва-Пекин, Дели-Пекин, Дели-Кейптаун, Пекин-Кейптаун), так и недостаточно развитые двусторонние связи в сфере реализации совместных экономических проектов (прежде всего, ось Москва-Кейптаун, однако органы государственной власти обеих стран нацелены на изменение текущей ситуации)[8]. Двусторонняя платформа стран БРИКС предполагает как позитивную атмосферу двусторонних политических и дипломатических отношений (Бразилиа-Кейптаун, Бразилиа-Дели, Бразилиа-Москва, Москва-Кейптаун, Москва-Пекин, Дели-Кейптаун, Пекин-Кейптаун), так и наличие негативных элементов двустороннего взаимодействия (прежде всего, Пекин-Дели) [Коршунов, 2013].

---

6 Совместное заявление лидеров стран БРИК (г. Екатеринбург, Россия, 16 июня 2009 года) // http://www.mid.ru/brics.nsf/WEBdocBric/F204322D9ED6118EC3257853003F4BD2

7 Дмитрий Медведев выступил на третьей сессии пленарного заседания Конференции Организации Объединенных Наций по устойчивому развитию «Рио+20» // http://government.ru/news/4759

8 Принято решение об учреждении торгового представительства России в ЮАР в текущем году //http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/press/news/doc20131115_6

Однако, несмотря на политические противоречия, страны интенсивно взаимодействуют в торгово-экономической области. В Китае Индия воспринимается, прежде всего, как «государство с формирующимся рынком, имеющее общие с КНР интересы», затем уже как страна с «иной общественно-политической моделью»[9]. В Китае осознают стратегическую важность БРИКС. Аналогичным образом воспринимается и Китай в Индии. Результатом указанного подхода выступает динамика китайско-индийской торговли: в период с 2001 по 2011 годы ее объемы выросли с 3,6 до 73,9 млрд $.[10]

– ось Пекин-Дели. Одним из базовых потенциальных препятствий устойчивому развитию БРИКС выступают двусторонние противоречия между Китаем и Индией. Ключевые современные противоречия между странами формулируются следующим образом: конкуренция за контроль над глобальными рынками сбыта и источниками энергоносителей (обе страны – крупнейшие потребители энергоресурсов); политико-экономическое доминирование в регионе Центральной и Юго-Восточной Азии; спорные индийские земли (около 134 тыс. кв. км. в районе Аксай Чин в Ладакхе и территория штата Аруначал Прадеш), на которые претендует Китай; важным негативным фактором двусторонних отношений остается тибетский вопрос; недоверие у Индии вызывает активное взаимодействие между Китаем и Пакистаном (основной оппонент Индии в регионе), особенно в области вооружений, ракетно-ядерных технологий; руководство Китая озабочено достаточно тесными контактами между Индией и США, особенно в сфере военно-технического сотрудничества и атомной энергетики; существуют дисбалансы на торгово-экономическом направлении – конкуренция стран за экспортные рынки по ряду товарных позиций (прежде всего, в области промышленности); базовым регионом геополитического напряжения между двумя странами выступает акватория Индийского океана и Южная Атлантика. Индия наращивает военно-морские силы в данном регионе. По инициативе Дели ИБСА осуществляет военно-морские маневры в указанных акваториях;

– ось Москва-Пекин. Современное состояние двусторонних отношений между Россией и Китаем на государственном уровне принято определять как стратегическое партнерство. Противоречия, характерные для периода 1960–1980 годов, более не актуальны. Однако сегодня отмечается определенный уровень взаимного недоверия между странами. В силу продолжающейся торгово-экономической и демографической экспансии Китая в России на экспертном уровне продолжают говорить о «китайской угрозе». Структура двусторонней торговли в большей степени не устраивает Россию, которая экспортирует в Китай товары с низкой добавленной стоимостью, а импортирует товары с высокой;

– ось Москва-Дели. Озабоченность официальной Москвы вызывает периодическая интенсификация американо-индийских связей. Формированию некоторых негативных тенденций в двусторонних отношениях способствует предварительная готовность Индии участвовать в реализации региональных геополитических инициатив США («Новый шелковый путь», «Большая Центральная Азия») и возможное участие Индии в американских проектах в Афганистане по линии «exit strategy» (стратегия выхода). Руководство Индии не устраивает характер и степень интенсивности российско-пакистанского взаимодействия, прежде всего военно-техническое сотрудничество. Россия поддерживает Пакистан в стремлении стать полноправным участником Шанхайской Организации Сотрудничества[11] (сейчас государство-наблюдатель);

– ось Бразилиа-Пекин. Руководство Бразилии отмечает, что искусственно заниженная стоимость юаня делает бразильские товары менее конкурентоспособными. Структура двусторонней торговли в большей степени не устраивает Бразилию, которая экспортирует в Китай товары с низкой добавленной стоимостью, а импортирует товары с высокой. Большинство споров, которые Бразилия выносит на площадку Всемирной торговой организации, прямо или косвенно касаются Китая.[12]

Итоги проведенного анализа позволяют сформулировать пять принципов взаимодействия интересов стран БРИКС: 1. Принцип качества интересов. Проведенный анализ дает ясное представление о том, что количество направлений стратегического (долгосрочного) совпадения интересов и их качество превосходят соответствующие параметры разногласий. Страны БРИКС нацелены на формирование более справедливой международной экономической и политической системы. Достижение данной цели отвечает стратегическим интересам всех стран-членов и возможно строго в случае коллективного взаимодействия. В данной ситуации разногласия между членами группы представляются сравнительно фрагментарными, в основном несут в себе тактический, часто региональный характер. Указанное обстоятельство является определяющим фактором долгосрочной устойчивости группы БРИКС. 2. Принцип непересечения совпадающих и несовпадающих интересов. Итоги проведенного анализа демонстрируют, что совпадающие интересы стран БРИКС в основном не связаны с несовпадающими. Императивы усиления глобальной

---

9 Benefits, not values, define BRICS unity // http:www.globaltimes.cn/NEWS/tabid/99/ID/702407/Benefits-not-values-define-BRICS-unity.aspx

10 India-China trade hits all time high of $73.9 billion in 2011 // http://profit.ndtv.com/News/Article/india-china-trade-hits-all-time-high-of-73-9-billion-in-2011-296742?pfrom=home-otherstories

11 Russia endorses full SCO membership for Pakistan // http:dawn.com/news/671932/russia-endorses-full-sco-membership-for-pakistan

12 Disputes by country/territory // http:www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/dispu_by_country_e.htm

роли стран БРИКС по ключевым параметрам не имеют отношения к разногласиям на двустороннем (к примеру, проблемы между Китаем и Индией) и многостороннем уровне (тактические разногласия по вопросам глобального потепления). Таким образом, некоторые страны БРИКС (в особенности Китай и Индия) действуют по формуле «сотрудничество (по глобальным стратегическим вопросам) – соперничество (по региональным вопросам)». Большую важность представляет способность стран БРИКС строить работу таким образом, чтобы фрагментарные разногласия не мешали сотрудничать по несвязанным стратегическим вопросам. 3. Принцип гармонизации интересов. Несовпадающие интересы стран БРИКС (в особенности тактического характера, к примеру, по климатическим проблемам) могут быть гармонизированы на площадке группы. Тактические вопросы, по которым не удается достичь согласия, можно выносить на другие площадки для того, чтобы избежать падения эффективности БРИКС. По мере расширения сотрудничества количество разногласий может увеличиваться. В данном контексте важным свойством БРИКС выступает неограничение суверенитета стран-членов. Даже если одна страна выступает против коллективной позиции четырех, то коллективное давление не оказывается. Как известно, страны БРИКС высоко ценят государственный суверенитет. 4. Принцип частичного несовпадения декларируемой и реальной политики. Отмечаются различия между декларируемыми в коммюнике саммитов абстрактными тезисами и реальными политическими решениями руководства стран БРИКС по ряду вопросов. 5. Принцип прямо пропорциональной зависимости между институционализацией БРИКС и деинституционализацией ИБСА и РИК. По мере развития, расширения и углубления повестки БРИКС, вопросы, обсуждающиеся в параллельных форматах, логически впишутся в коллективную повестку «пятерки». Как показывает практика, БРИКС и параллельные форматы совместимы, но зачастую повестка групп пересекается. Данное обстоятельство может способствовать эскалации недоверия между акторами в будущем.

***

Взаимодействие между странами в формате БРИКС представляет собой комплекс многосторонних и двусторонних связей, предполагающих не только единство, но и различия в интересах, требующих детального рассмотрения в динамике. Преувеличение «общего знаменателя» БРИКС представляется контрпродуктивным, равно как и преуменьшение. Игнорирование различий в подходах между странами будет приводить к стратегическим ошибкам. Странам БРИКС необходимо выработать конструктивную программу реагирования на разногласия между собой.

Литература

Правительство Индии. Доклад о БРИКС: исследование комплементарных и синергетических свойств Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР. Нью-Дели. 2012.

Никонов В.А., Толорая Г.Д. Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. Сборник статей. Москва: РУДН. 2013. 430 с.

Коршунов С.А. Объединение БРИКС и российско-китайские отношения. Дисс. на соиск. ученой степени доктора политических наук. Москва. 2013.

COMMON AND DIFFERENT INTERESTS OF MEMBER COUNTRIES OF THE BRICS GROUP

Inal Ardzinba, Post-Graduate student, Department of International Affairs, National Research University, Higher School of Economics (101000, Moscow, Myasnitskaya Street. 20). E– mail: iardzinba@hse.ru

Summary: The article analyzes the convergent and divergent interests of BRICS countries (Brazil, Russia, India, China, South Africa). The results of the analysis allow us to formulate five principles of interaction of interests of BRICS countries: 1) The principle of interests' quality. The analysis arrives at a clear notion of the number of areas of strategic convergence of interests and their quality parameters which exceed those differences. This circumstance is a determining factor in the long term sustainability of the BRICS group; 2) The principle of coinciding and divergent uncoinsiding interests. The outcome of the analysis demonstrates that the common interests of BRICS countries essentially are not related to non coinciding interests. Of greater importance is the ability of BRICS countries to work in such a way so as to not interfere with fragmentary differences unrelated to cooperation on strategic issues; 3) the principle of interests' harmonization. Different interests of BRICS countries (especially tacticalin nature for example, climate issues) can be harmonized within the group. Tactical issues on which agreement is not reached can be discussed within other international institutions in order to avoid BRICS efficiency fallings. With the expansion of cooperation the number of disagreements between the group may increase. In this context an unlimited sovereignty of BRICS countries has an important role. This is so, as when one country is opposed to a collective position there exists no mechanism for the application of collective pressure to be applied, since, BRICS nations highly appreciate national sovereignty; 4) the principle of partial mismatches of declared and real policy. There are differences between the abstract BRICS communiqu regulations and real political decisions of BRICS countries made on several issues; 5) the principle of direct proportion between institutionalization of BRICS and deinstitutionalization of IBSA and RIC. With the expansion of agenda issues of BRICS countries discussions in parallel formats can logically fit into the collective BRICS agenda. As practice shows BRICS countries and parallel formats are compliant, but the agendas can intersect. This fact may contribute to the escalation of mistrust between the group participants in the future.

Keywords: BRICS, geopolitics, globalization, foreign affairs, Russian foreign policy strategy, «Group of Twenty», civilizations.

References

Government of India. The BRICS Report: A Study of Brazil, Russia, India, China, and South Africa with Special Focus on Synergies and Complementarities. New Delhi, 2012.

Nikonov V., Toloraya G. Strategija Rossii v BRIKS: celi i instrument [Russian strategy in BRICS: goals and tools]. Moscow, 2013.

Korshunov S.A. Ob"edinenie BRIKS i rossijsko-kitajskie otnoshenija [BRICS and Sino-Russian relations]. Moscow, 2013.